

УДК 332.05

Н.В. Сергеева

Российский государственный университет правосудия, Москва,
email: serna1963@yandex.ru

ОБЕСПЕЧЕНИЕ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ КАК ДРАЙВЕРА ЦИФРОВИЗАЦИИ ОТРАСЛЕЙ ЭКОНОМИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровые платформы, меры государственной поддержки, сектор информационно-коммуникационных технологий.

Решение вопроса технологического суверенитета нашей страны связано с решением задачи по созданию механизма мер государственной поддержки цифровой трансформации отраслей экономики и секторов социальной сферы через акселерацию цифровых платформ в рамках реализации плана мероприятий федерального проекта «Цифровое государственное управление» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации». В данной статье автор исследует проблему разработки мер государственной поддержки развития сектора информационно-коммуникационных технологий, и также особое внимание обращает на поддержку отечественных цифровых сервисов и платформ. Разбираются теоретические аспекты развития сектора информационно-коммуникационных технологий, их значимость для развития отраслей экономики и социальной сферы. Отмечается, что меры государственной поддержки цифровых отечественных цифровых платформ должны быть направлены не только на ослабление позиций зарубежных конкурентов, но и на формирование конкурентоспособного предложения в перспективных секторах и сегментах рынков, характеризующихся сравнительно низкой конкуренцией.

N. V. Sergeeva

Russian State University of Justice, Moscow, email: serna1963@yandex.ru

PROVISION OF STATE SUPPORT MEASURES FOR DOMESTIC DIGITAL PLATFORMS AS A DRIVER OF DIGITALIZATION OF ECONOMIC AND SOCIAL SECTORS

Keywords: digital transformation, digital platforms, government support measures, information and communication technology sector

The solution of the issue of technological sovereignty of our country is connected with the solution of the task of creating a mechanism for state support measures for the digital transformation of economic sectors and social sectors through the acceleration of digital platforms as part of the implementation of the action plan of the federal project “Digital Public Administration” of the national program “Digital Economy of the Russian Federation”. In this article, the author explores the problem of developing measures of state support for the development of the information and communication technology sector, and also pays special attention to the support of domestic digital services and platforms. The theoretical aspects of the development of the information and communication technology sector and their importance for the development of economic and social sectors are analyzed. It is noted that measures of state support for digital domestic digital platforms should be aimed not only at weakening the positions of foreign competitors, but also at forming a competitive offer in promising sectors and market segments characterized by relatively low competition.

Актуальность темы связана с тем, что цифровая трансформация призвана сформировать в Российской Федерации цифровую экономику в широком смысле, содействовать становлению сектора цифровых сервисов и платформ, а также дальнейшему развитию сектора информационно-коммуникационных технологий, как источника фундаментальных и прикладных цифровых новаций

для дальнейшего развития российского общества.

Цель исследования

Целью исследования является анализ развития сектора информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), а также определение вектора направления мер государственной поддержки сектору ИКТ для обеспечения конку-

рентоспособности отечественных цифровых платформ и экосистем.

Материал и методы исследования

В исследовании использовались: диалектический метод, методы системного анализа, систематизации и обобщения, аналитический метод, метод сравнительного анализа и ряд других.

Результаты исследования

Результатом цифровой трансформации (далее – ЦТ) совокупности отраслей экономики, секторов социальной сферы и системы государственного управления является становление и развитие в Российской Федерации цифровой экономики. При этом под цифровой экономикой (далее – ЦЭ) понимается «хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг [1].

При рассмотрении ЦЭ оперируют тремя понятиями, используемыми для обозначения ее компонентов:

– сектор информационно-коммуникационных технологий (далее – сектор ИКТ) (ядро цифровой экономики), обеспечивающий воспроизводство и развитие базовых цифровых технологий и инфраструктур, включая производство фундаментальных инноваций (элементная база, технологии сбора и передачи данных), базовых технологий (вычислительные и телекоммуникационные средства, технологии обработки данных) и инфраструктурных сетей (Интернет и телекоммуникационные сети) [2];

– сектор цифровых сервисов и платформ (цифровая экономика в узком смысле), обеспечивающая воспроизводство и развитие прикладных информационных технологий, ключевых цифровых продуктов и услуг, включая производство и развитие основанных на базовых цифровых технологиях прикладных инноваций (прикладных информационных систем, инфокоммуникационных,

платежных и иных цифровых сервисов, мобильных приложений и цифровых платформ), образующих основу цифровой экономики;

– цифровизированная экономика (цифровая экономика в широком смысле), охватывающая сферы деятельности, в которых, вследствие массового внедрения ключевых цифровых продуктов и услуг, происходит преобразование деловых процессов и бизнес-моделей (протекают процессы цифровизации и цифровой трансформации).

Значимость сектора информационно-коммуникационных технологий (ИКТ-сектора), охватывающего виды деятельности, связанные с производством и оказанием услуг в сфере телекоммуникаций, разработки программного обеспечения (ПО) и информационных технологий резко возросла. Уровень развития национального ИКТ-сектора вошел в число ключевых факторов, определяющих конкурентоспособность экономики. Поэтому органы государственной власти Российской Федерации уделяют серьезное внимание развитию мер государственной поддержки ИКТ-сектора, рассматривая их в качестве важной составляющей системы антикризисных мер и мер, направленных на дальнейшее развитие экономики и социальной сферы [3].

При этом в сфере разработки компьютерного программного обеспечения (код ОКВЭД – 62) и деятельности в области информационных технологий (код ОКВЭД – 63) отмечается однозначно позитивные процессы, сопровождающиеся ростом инвестиций и повышением темпов развития прикладных решений (цифровых сервисов и платформ).

В структурном отношении ИКТ-сектор характеризуется следующим распределением предприятий по масштабным категориям: – крупные компании – 6%; – средние компании – 6%; – малые предприятия – 49%; – микропредприятия – 38%. Доля динамично развивающихся, финансово устойчивых (демонстрирующих стабильные показатели в течение трех лет: выручка компании – более 70 млн. руб., годовой прирост выручки – свыше 10%) компаний в ИКТ-секторе постепенно растет. По данным «СПАРК-Интерфакс»,

в 2015-2018 гг. в доля таких компаний составляла порядка 1 % (997 предприятий), в 2016-2019 гг. – порядка 1,5% (1309 предприятий), а в 2017-2020 гг. – около 3% (2134 предприятий). Порядка 5% таких компаний являются дочерними структурами крупных российских холдингов [4].

Большая часть динамично развивающихся, финансово устойчивых компаний ИКТ-сектора осуществляют деятельность по разработке программного обеспечения (код ОКВЭД2 – 62). Их доля в общем числе имела тенденцию к увеличению (с 70% в 2016-2019 гг. до 72% в 2017-2020 гг.). Удельный вес телекоммуникаций (код ОКВЭД2 – 61) и информационных технологий (код ОКВЭД2 – 63) в 2017-2020 гг. составлял по 14%.

В последнее десятилетие наблюдается активный рост цифровых платформ во всех странах, что влияет на их экономику стимулируя трансформацию различных отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления. Развитие цифровых платформ ведет к росту производительности труда, обеспечивая быстрые и надежные коммуникации между людьми, облегчая тем самым сотрудничество и кооперацию между организациями за счет преодоления территориальных границ, разницы во времени, что в конечном счете положительным образом сказывается на конкурентоспособности национальных рынков [6].

Анализ мировых подходов к определению термина «цифровые платформы» показывает, что на сегодняшний день существует множество подходов к определению термина «цифровая платформа». Исследованиями в сфере развития и использования цифровых платформ занимается множество организаций, включая государственные, частные и международные. Большинство из них оперируют собственными определениями.

Организация экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР) определяет цифровую (онлайн) платформу как цифровой сервис, который способствует взаимодействию между двумя или более различными, но взаимозависимыми группами пользователей (будь то организации или частные лица),

которые взаимодействуют посредством данного сервиса через интернет [9].

В Европейском союзе цифровые платформы определяются как «двусторонние» или «многосторонние» рынки, на которых пользователей объединяет оператор платформы для облегчения их взаимодействия [10]. Значительное количество определений, используемых различными организациями, включая научно-образовательные учреждения, частные исследовательские организации, коммерческие компании, международные и региональные организации, собрано в Приложении 2 к докладу Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) «Цифровая экономика 2019» [11].

В России существует несколько определений, введенных различными заинтересованными сторонами.

Центр компетенций направления «Информационная инфраструктура» программы «Цифровая экономика РФ» определяет цифровую платформу как систему алгоритмизированных взаимовыгодных взаимоотношений значимого количества независимых участников отрасли экономики (или сферы деятельности), осуществляемых в единой информационной среде, приводящая к снижению транзакционных издержек за счет применения пакета цифровых технологий работы с данными и изменения системы разделения труда [5].

В Концепции общего регулирования деятельности групп компаний, развивающих различные цифровые сервисы на базе одной «экосистемы» используется следующее определение: «Цифровая платформа – это бизнес-модель, позволяющая потребителям и поставщикам связываться онлайн для обмена продуктами, услугами и информацией (цифровыми сервисами), включая предоставление продуктов/услуг/информации собственного производства» [7].

В рамках этого же документа определяется и термин «Цифровая экосистема» – это клиентоцентричная бизнес-модель, объединяющая две и более группы продуктов, услуг, информации (собственного производства и/или других игроков) для удовлетворения конечных потребностей клиентов (безопасность, жилье, развлечения и т.д.). Во всех при-

веденных определениях имеются общие черты, которые выделяют следующие основные характеристики цифровой платформы: несколько заинтересованных сторон – пользователей, необходимость взаимодействия посредством интернета, коммерческий интерес оператора платформы [7].

Пандемия COVID-19 стала серьезнейшим испытанием для всей мировой экономики в 2020-2021 годах. Спровоцированные ей кризисные явления отразились на деятельности подавляющего большинства отраслей экономики и социальной сферы. Противозидемические мероприятия, предпринимаемые государственными органами власти, способствовали снижению деловой активности, негативно сказались на работе подавляющего большинства организаций сферы обслуживания, привели в целом к снижению доходов предприятий и домашних хозяйств, а также способствовали изменению структуры и объемов потребления продукции массового спроса. Необходимо отметить и тот факт, что к настоящему времени многие отрасли экономики и социальной сферы не смогли восстановить докризисные темпы роста.

Хорошо известно, начало пандемии негативно отразилось на деловых коммуникациях, что могло привести к критическому снижению оперативности и качества управления в экономике, социальной сфере и сфере государственного управления. В этих условиях развернутые в кратчайшие сроки на основе глобальной цифровой инфраструктуре сетей передачи данных цифровые сервисы документарной, аудио- и видеоконференцсвязи позволили поддерживать приемлемый уровень оперативности и интенсивности деловых коммуникаций, не допустить коллапса систем управления и запустить процессы восстановления в экономике.

Таким образом пандемический кризис можно считать своеобразным драйвером цифровой трансформации, актуализировавшим повестку внедрения новых, основанных на использовании цифровых сервисов и платформенных решений бизнес-моделей.

Следствием этого стал стремительный рост инвестиционной привлека-

тельности коммерческих проектов, связанных с созданием и внедрением новых цифровых решений в различных отраслях экономики.

Вынужденный переход на активное использование цифровых сервисов и платформ в период пандемии сформировал достаточно обширный круг пользователей, ориентированных на дальнейшее использование цифровых решений в профессиональной деятельности и на дальнейшее развитие и совершенствование навыков применения цифровых технологий. Более чем полуторагодовой опыт использования цифровых сервисов в повседневной жизни населения привел к появлению новых потребительских стереотипов и предпочтений. Все это в совокупности привело к формированию предпосылок для ускоренного развития цифровых рынков и прикладных цифровых решений, ориентированных на удовлетворение новых потребностей в дальнейшей виртуализации повседневной и профессиональной деятельности.

Глобальные цифровые платформы (далее – ЦП) и экосистемы предлагают инновационные бизнес-модели и цифровые решения, которые позволяют облегчить жизнь и снизить издержки предприятия в расширенной сети выгодоприобретателей (бизнес-сообщества и клиентские сети), однако, одновременно с предложением инновационных технологий глобальные цифровые платформы и экосистемы часто применяют различные виды давления на своих потребителей [8]. Предприятиям и организациям, не ориентирующимся вовремя на объявленные новшества, угрожают штрафы, отключения и другие санкции, что подтвердили события последних лет. Известно, что ряд зарубежных владельцев цифровых платформ применили вышеперечисленные меры в отношении российских компаний и физических лиц.

В связи с этим, государственная политика в области развития и обеспечения конкурентоспособности отечественных цифровых платформ и экосистем, по нашему мнению должна быть направлена формирование комплекса мер, направленных не только и не столько на ослабление позиций зарубежных конкурентов с целью за-

нения высвобождающихся вследствие реализации протекционистских мер рыночных секторов и сегментов (как правило, низкомаржинальных вследствие высокой конкуренции), сколько на формирование конкурентоспособного предложения в перспективных секторах и сегментах рынков, характеризующихся сравнительно низкой конкуренцией.

Проведенный анализ показывает, что в сложившихся условиях (за редким исключением) меры, направленные на повышение конкурентоспособности отечественных цифровых платформ ориентированы на завоевание долей именно на высококонкурентных рынках. Отечественные платформенные и экосистемные игроки выходят на рынки с предложениями, мало отличающимися от предложений зарубежных конкурентов. Эти предложения, к сожалению, еще и уступают конкурентам по своей функциональности и продуктовой насыщенности. В настоящее время, когда большая доля товарного предложения на рынках, являющихся предметом конкурентного противостояния отечественных и зарубежных цифровых платформ, обеспечена импортной продукцией, обоснованность принятия антиконкурентных, по сути, мер поддержки становится затруднительной.

Важно отметить также и тот факт, что значительная, если не большая, доля технологий, используемых для создания цифровых платформ за рамками сферы торговли, также имеет не отечественное происхождение, а по большей части является отечественной адаптацией разработок, выполненных под открытой лицензией участниками глобального сообщества разработчиков, что означает повторение той же стратегии конкурентного противостояния с выходом на высококонкурентные рынки.

Таким образом вышеописанный подход к формированию политики и системы мер государственной поддержки конкурентоспособности отечественных цифровых платформ и экосистем, не может претендовать на системность и не способен обеспечить глобального лидерства Российской Федерации в каком-либо новом сегменте цифровых технологий или цифровых рынков.

Из этого следует тот факт, что вне тесной взаимосвязи со стратегическими задачами технологического и социально-экономического развития целесообразность введения мер государственной поддержки конкурентоспособности отечественных цифровых платформ, ориентированных на рынки конечного потребления, является неочевидной. Безусловно, с точки зрения удержания в экономике несколько большей доли денег потребления, формирование национальных цифровых платформ представляется оправданным. Но, учитывая преимущественно зарубежное происхождение товаров, реализуемых посредством торговых цифровых платформ, гипертрофированное развитие платформенного сектора цифровой экономики однозначно ведет к разрыву инвестиционного контура экономики и препятствует перетоку денег потребления в сферу производства.

Если не учитывать аспект платформизации, связанный с удержанием внимания национальной аудитории на национальной медиа-повестке и культуре потребления, то ориентация на приоритетное развитие платформенного сектора цифровой экономики является сугубо иррациональной, формирует риски для развития производственного сектора и углубления зависимости от импорта продукции конечного и промежуточного потребления. Формирование преференциальных условий для развития цифровых платформ в сфере торговли и услуг конечного потребления однозначно приведет к концентрации финансового капитала в руках владельцев цифровых платформ и обладателей ключевых активов цифровых сервисных экосистем.

Без обременения бенефициаров платформенной экономики публичной миссией такая концентрация капиталов автоматически не приведет к перетоку инвестиций в развитие новых технологий, импортозамещение или развитие иных секторов и отраслей экономики и социальной сферы. В настоящее время наиболее остро стоит задача концентрации инвестиций в новых высокотехнологичных областях, что, наряду с формированием преференций для цифровых платформ, предполагает и формирование специфического режима публичного об-

ременения для субъектов платформенной экономики.

Отметим тот факт, что в настоящее время в целях формирования национально и глобально конкурентоспособного предложения в сегменте цифровых платформ и экосистем целесообразно сконцентрировать усилия на направлениях, характеризующихся относительно меньшим конкурентным давлением. В частности, представляется целесообразным рассмотреть платформенные решения в тех отраслях, где уровень российского экспорта достаточно значим для того, чтобы зарубежные импортеры вынуждены были бы использовать российские цифровые решения для получения доступа к импортируемым благам или существуют предпосылки для получения целостного стека технологий, по функциональности превосходящего зарубежные аналоги а также если отсутствие отечественного стека технологий критически значимо для сохранения обороноспособности, технологического суверенитета и социальной привлекательности Российской Федерации.

Выводы и рекомендации

Обеспечение конкурентных преимуществ отечественных цифровых платформ в сегодняшней ситуации, когда наша страна значительно отстает и по их количеству, и по масштабности их действия – весьма сложная задача, решение которой возможно при следующих условиях:

1. Системность политики реализации мер по обеспечению конкурентных преимуществ отечественных цифровых платформ

2. Активный поиск конкурентных ниш по реализации платформенных решений и цифровых сервисов

3. Фокус усилий на формирование собственных технологических пакетов, необходимых для обеспечения производства благ, востребованных в рамках нового экономического уклада и платформенной экономики, который должен включать прорывные технологии, востребованные на национальном и глобальном рынках.

4. Совершенствование модели существующей государственной инвестиционной политики и ее заостренность на поддержку прорывных проектов.

Таким образом, меры государственной поддержки должны отвечать на ключевой вызов экосистемного развития цифровой экономики: урегулирование конфликта институциональной логики цифровизации отраслей экономики и социальной сферы и институциональной логики среды (общественно политической системы, в которой функционирует экосистема), включая решение задач уровня влияния ЦП на развитие экономики страны и достижение национальных целей развития, а также задачу максимально эффективной реализации кластерной модели взаимодействия между участниками экономической деятельности.

Библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 9 мая 2017 года № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030». [Электронный ресурс]. URL <http://publication.pravo.gov.ru/Document> (дата обращения 15.11.2024).

2. Приказ Министерства связи и массовых коммуникаций РФ от 7 декабря 2015 г. N 515 «Об утверждении собирательных классификационных группировок «Сектор информационно-коммуникационных технологий» и «Сектор контента и средств массовой информации». [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document> (дата обращения 10.12.2024).

3. Приоритетные направления поддержки проектов по разработке и внедрению отечественного программного обеспечения в рамках сквозных цифровых технологий (высокотехнологичных направлений) в 2020 году (утверждены протоколом заседания президиума Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности от 27 августа 2020 г. № 17. [Электронный ресурс]. URL: [https://digital.gov.ru/uploaded/files/prioritetnyie-napravleniya-podderzhki-proektov-po-razr](https://digital.gov.ru/uploaded/files/prioritetnyie-napravleniya-podderzhki-proektov-po-razr-15.11.2024) (дата обращения 15.11.2024).

4. АО «Интерфакс». [Электронный ресурс]. URL: <https://spark-interfax.ru/> (дата обращения 10.12.2024).

5. Кондаков А.М. Разработка базовой модели компетенций цифровой экономики. Центр компетенций по направлению «Кадры и образование» программы «Цифровая экономика Российской Федерации», 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://profstandart.rosmintrud.ru> (дата обращения 10.12.2024).
6. Конкуренция в цифровую эпоху: стратегические вызовы для Российской Федерации. Доклад о развитии цифровой экономики в России, сентябрь 2018 года. 2018. Вашингтон, округ Колумбия: Всемирный банк. [Электронный ресурс]. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/848071539115489168/Competing-in-the> (дата обращения: 07.12.2024).
7. Концепция общего регулирования деятельности групп компаний, развивающих различные цифровые сервисы на базе одной «экосистемы». [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/cb29a7d08290120645a871be41599850/koncepciya_21052021.pdf (дата обращения: 07.12.2024).
8. Сергеева Н.В. Кластер как эффективный механизм, способствующий формированию доверительных отношений в процессе цифровой трансформации отраслей экономики и социальной сферы // *Управленческий учет*. 2022. № 12. С. 265-270.
9. An Introduction to Online Platforms and Their Role in the Digital Transformation. Paris: OECD Publishing, 2019.
10. EC Staff working document – Online Platforms and the Digital Single Market – 2016.
11. UNCTAD. Digital Economy Report 2019. [Электронный ресурс]. URL: https://unctad.org/system/files/officialdocument/der2019_annex1_en.pdf (дата обращения: 19.11.2024).